

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ

М. Хачикян, магистрант

Российский государственный социальный университет
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-12-5-127-130

Аннотация. В статье рассматривается проблема системы оснований для привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в рамках процедуры банкротства. Автор изучает предусмотренные законодательством основания для возложения субсидиарной ответственности, в том числе с точки зрения телеологического подхода. Понимание смысла установления того или иного нормативного регулирования изучаемого института позволило сделать вывод о возможности формального применения норм о субсидиарной ответственности при отсутствии фактических предпосылок для банкротства. Подчеркивается, что недопустимо злоупотребление правом на предъявление требований о привлечении к субсидиарной ответственности. Во всех случаях злоупотреблений со стороны кредиторов судами должны приниматься адекватные конкретным обстоятельствам дела решения.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, банкротство, контролирующие лица, должник, основания ответственности.

Субсидиарную ответственность в рамках производства по делу о банкротстве несут в первую очередь контролирующие должника лица. В соответствии с действующим законодательством контролирующим должника лицом является гражданин или юридическое лицо, у которого имеются следующие отличительные признаки:

1. наличие определенной связи с должником в течение 3 последних лет, которые предшествовали появлению признаков банкротства, а также после появления данных признаков;

2. у этих лиц была реальная возможность отдавать должнику указания, являющиеся для него обязательными;

3. возможность иным образом воздействовать на поведение должника.

В настоящее время в законодательстве (гл. III.2 Закона о банкротстве) [1] предусмотрены следующие основания для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности:

1. вследствие действий данного лица стало невозможным полностью удовлетворить требования кредиторов должника;

2. несвоевременная подача или вообще не подача заявления от должника о собственном банкротстве;

3. причинение должнику убытков по причине нарушения банкротного законодательства;

4. причинение должнику убытков вследствие безосновательного начала дела о банкротстве или признания должника банкротом, если отсутствовали реальные требования кредиторов.

Тем самым в законодательстве о банкротстве установлены специальные основания для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. Также в соответствии с положениями гл. 25 и 29 ГК РФ данные лица могут являться субъектами других разновидностей гражданско-правовой ответственности. В частности, речь идет об ответственности за нарушение обязательств, связанных с причинением вреда.

В действующем законодательстве о банкротстве (ст. 61.10 Закона о банкротстве) [1] сформулированы критерии наличия опровержимых презумпций, указывающих на наличие у лица статуса контролирующего должника лица. Такими критериями являются:

риями являются следующие обстоятельства:

- замещение должностей руководителя должника или его управляющей компании, нахождение в составе коллегиального исполнительного органа управления должника, должностей ликвидатора или члена ликвидационной комиссии;

- наличие возможности единолично или в составе группы лиц определять судьбу более половины акций или уставного капитала организации-должника;

- получение выгоды вследствие незаконных или недобросовестных действий лиц, которые уполномочены представлять должника в отношениях с третьими лицами.

Необходимо отметить, что последнее из перечисленных оснований признания лица контролирующим должника является сравнительно новым для отечественного законодательства. Считаем, что эта норма, по замыслу законодателя, позволяет создать правовой механизм, на основании которого можно будет привлечь к субсидиарной ответственности фактических бенефициаров должника, которые не занимают каких-либо должностей в органах управления компанией.

Существующие в Законе о банкротстве основания для привлечения лица к субсидиарной ответственности формально не ограничены. Следовательно, суды при решении вопроса о привлечении того или иного лица к субсидиарной ответственности могут принимать во внимание схожие критерии или их совокупность. Такая возможность связана с постоянно меняющимися условиями на практике, когда собственники компаний намеренно усложняют установление своего участия в деятельности фирмы. Для достижения целей законодательства о банкротстве у судов должна быть определенная свобода усмотрения, чтобы адекватно учесть существующие многообразные способы осуществления контроля и влияния на деятельность компании, например, родственные связи, аффилированность, совместное проживание и т.д.

При наличии нескольких контролирующих лиц они несут ответственность пе-

ред кредиторами солидарно. Соответствующая обязанность возникает у них с момента, когда расчеты с кредиторами по обязательствам должника были прекращены. Обязательным условием для привлечения лица к субсидиарной ответственности выступает причинно-следственная связь между поведением контролирующего должника лица и его возможностями по отношению к должнику и теми действиями, которые были формально совершены должником и привели к появлению у него признаков банкротства с невозможностью исполнения обязательств перед кредиторами. Можно сказать, что само по себе привлечение лица к субсидиарной ответственности связано с тем, что оно совершает правонарушение, состоящее из следующих составных частей:

1. собственное виновное поведение;

2. наличие причинно-следственной связи между поведением ответчика и наступившими негативными последствиями в виде банкротства должника;

3. сами негативные последствия.

Об убытках можно вести речь, когда кредиторам должника был причинен какой-либо вред, с одновременной выгодой контролирующего должника лица. В литературе выгода определяется в качестве факта увеличения любой разновидности благ, которая имеется в распоряжении лица [2, с. 44]. Также выгоду некоторые исследователи представляют в виде получения лицом активов и иных благ сверх меры, которая обусловлена обычными условиями хозяйственного оборота [3, с. 8].

Следует отметить, что существует вероятность злоупотреблений правами со стороны кредиторов, инициирующих привлечение ответчиков к субсидиарной ответственности. Например, они могут содействовать появлению фиктивной задолженности со стороны должника и на основании этого инициировать процедуру банкротства. В таких случаях происходит нарушение прав руководства должника или иных контролирующих его лиц. Кредиторы в целях причинения вреда третьим лицам могут использовать свои связи с членами органов управления должника, сговор, реализацию недобросовестных

схем, связанных с формальным применением законодательства. Такой формат поведения не является добросовестным и справедливым.

Для иллюстрации вышесказанного можно привести пример из судебной практики. В одном из решений арбитражного суда было указано, что ответчик должен быть освобожден от субсидиарной ответственности. Основанием для такого вывода стал анализ представленных материалов, из которых судом было усмотрено наличие со стороны кредиторов злоупотребления правом, выразившиеся в недопустимом с точки зрения добросовестности поведении кредиторов и других лиц [4].

Характерной особенностью рассмотрения банкротных дел является продолжительность. Это означает, что высока вероятность того, что руководитель должника перестает иметь возможности по руководству организацией задолго до инициирования соответствующей процедуры. По этой причине возникает вопрос относительно того, несут ли кредиторы ответственность за те действия, которые были совершены ими в целях привлечения контролирующего лица к субсидиарной ответственности, если ответчику был причинен ущерб вследствие названных действий. В законодательстве отсутствует четкий ответ на поставленный вопрос. Считаем, что с учетом обстоятельств конкретного дела названный вопрос должен индивидуально решаться судом. Однако, чаще всего судам не удается найти надлежащий баланс интересов сторон. Поэтому можно сказать, что не всегда принцип добросовестности может действовать в полной мере. В основе института злоупотребления правом находится заведомая недобросовестность кредитора. О злоупотреблении правом можно говорить и не только в случаях наличия заведомой недобросовестности кредитора. Полагаем, что границы применения принципа добросовестности гораздо более широкие. С точки зрения добросовестности следует осуществлять проверку любых ситуаций, в которых наблюдается нестандартное соотношение между интересами противобор-

ствующих в процессе сторон. В литературе на этот счет предлагают применять категорию «недопустимое осуществление права», которая является более широкой по сравнению со злоупотреблением правом, входящим в него. При злоупотреблении правом обязательным признаком является наличие умысла со стороны лица, действующего недобросовестно [5, с. 25].

Действующее законодательство о банкротстве не предусматривает какой-либо отдельной ответственности кредиторов, обратившихся с требованием о привлечении лица к субсидиарной ответственности, в случае отказа в удовлетворении данного требования и причинением убытков ответчику. Только суд после рассмотрения дела может констатировать в действиях истца наличие признаков злоупотребления правом. Существование проблемы в этом аспекте не вызывает сомнений. Для решения отмеченной проблемы должны быть внесены изменения в законодательство о банкротстве, содержание которых должно определяться на основании учета актуальной судебной практики. Нагляднее всего решение этой проблемы позволит существенно снизить количество исковых заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности по формальным основаниям. Необходимо принимать во внимание то обстоятельство, что специфика российского арбитражного судопроизводства содействует позднему уведомлению контролирующего должника лица о предъявлении к нему требования о привлечении к субсидиарной ответственности, что отчасти ограничивает его возможности по защите своих прав.

Справедливости ради стоит отметить, что законодатель достаточно чутко реагирует на состояние общественной потребности в обеспечении добросовестного поведения участников гражданско-правовых отношений, в том числе в рамках банкротства. Вносимые в банкротное законодательство изменения вполне соответствуют зарубежному опыту и складывающейся в России судебной практике. Следовательно, это позволяет обеспечить достаточно высокое качество нормативного материала.

Таким образом, в действующем российском законодательстве о банкротстве существует несколько оснований для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. Все они базируются на основных принципах гражданского права, центральное место среди которых занимает принцип добросовестности. Важность института банкротства заключается в удовлетворении требований кредитора к должнику с сохранением при этом необходимого баланса сторон. Субсидиарная ответственность представляет

собой один из механизмов обеспечения защиты прав кредиторов. Поэтому, если кредиторы предъявляют требование о привлечении к субсидиарной ответственности исключительно по формальным признакам, то их поведение следует признавать недобросовестным. В таких случаях очень важная роль принадлежит судам, которые на основании изучения всех обстоятельств дела могут применить последствия констатации злоупотребления правом со стороны истца.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 26.10.2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // «Российская газета», N 209-210, 02.11.2002.
2. Середа И.М., Середа А.Г. Механизм правового регулирования отношений, возникающих в связи с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: монография. – Москва: Статут, 2020. – 112 с.
3. Кириллова Е.А. Институт субсидиарной ответственности контролирующих лиц в РФ: новеллы законодательства // Юрист. – 2021. – № 6. – С. 8-12.
4. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.08.2021 года № Ф05-5558/20 по делу № А40-215280/2019 // СПС «Консультант-плюс».
5. Покровский С.С. Субсидиарная ответственность: проблемы правового регулирования и правоприменения // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. – 2015. – №3. – С. 16-47.

GROUNDS FOR BRINGING PERSONS CONTROLLING THE DEBTOR TO SUBSIDIARY LIABILITY

M. Khachikyan, Graduate Student
Russian State Social University
(Russia, Moscow)

***Abstract.** The article deals with the problems of legal regulation of the grounds for bringing to subsidiary liability persons controlling the debtor in the framework of bankruptcy proceedings. The author studies the grounds provided by the legislation for the imposition of subsidiary liability, including from the point of view of the teleological approach. Understanding the meaning of establishing a particular regulatory regulation of the institution under study allowed us to conclude that the rules on subsidiary liability can be formally applied in the absence of actual prerequisites for bankruptcy. It is emphasized that abuse of the right to make claims for bringing to subsidiary responsibility is unacceptable. In all cases of abuse by creditors, the courts must make decisions adequate to the specific circumstances of the case.*

***Keywords:** subsidiary liability, bankruptcy, controlling persons, debtor, grounds of liability.*